ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Экспонирование творчества душевнобольных в России в 1900-1960-е гг. в контексте аутсайдер-арта

Квашнина К. В.

Аннотация. Цель исследования – провести анализ экспонирования творчества душевнобольных в России в 1900-1960-е гг. в контексте аутсайдерского искусства. В статье отмечаются предпосылки к изменению оптики восприятия творчества душевнобольных, проводится рассмотрение работ пациентов психиатрических учреждений прежде всего с эстетической точки зрения. Особое внимание уделено выставке творчества душевнобольных 1926 года в Политехническом музее и выставке Documenta Psychopathologica 1966 года, которая объединила работы больных из разных стран. Научная новизна исследования заключается в определении данных выставочных мероприятий как предвестников становления искусства аутсайдеров в России, обозначении возможного обмена опытом и материалами по творчеству душевнобольных между зарубежными и отечественными исследователями, установлении результатов экспонирования творчества душевнобольных на основе архивных документов, в частности, информация о Documenta Psychopathologica публикуется впервые. В результате исследования выявлено, что выставка в Политехническом музее, организованная в 1926 году П. И. Карповым, и международный проект Documenta Psychopathologica 1966 года являются важной частью истории становления аутсайдерского искусства в России; они создали необходимые предварительные условия для перехода патологического творчества из категории «не искусство» в «искусство».

EN

Exhibiting the art of the mentally ill in Russia in the 1900s-1960s in the context of outsider art

K. V. Kvashnina

Abstract. The aim of this research is to analyze the exhibiting of the art of the mentally ill in Russia in the 1900s-1960s within the context of outsider art. The article notes the prerequisites for a change in the optics of perception of the art of the mentally ill and examines the works of patients of psychiatric institutions primarily from an aesthetic point of view. Particular attention is paid to the 1926 exhibition of the art of the mentally ill at the Polytechnic Museum and the 1966 Documenta Psychopathologica exhibition, which brought together the works of patients from different countries. The scientific novelty of the research lies in identifying these exhibition events as precursors to the formation of outsider art in Russia, indicating the possibility of exchanging experience and materials on the art of the mentally ill between foreign and domestic researchers, and establishing the results of exhibiting the art of the mentally ill based on archival documents, in particular, information about Documenta Psychopathologica is published for the first time. The research reveals that the exhibition at the Polytechnic Museum, organized in 1926 by P. I. Karpov, and the international project Documenta Psychopathologica in 1966 are an important part of the history of the formation of outsider art in Russia; they created the necessary preliminary conditions for the transition of pathological creativity from the category of "non-art" to "art."

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена малой изученностью первых попыток экспонирования творчества душевнобольных в XX веке. Кроме того, несмотря на интерес к такому явлению, как «аутсайдер-арт», детальный анализ выставочных мероприятий в контексте аутсайдерского искусства, как правило, начинается с 1990-х гг. Тогда как ранние попытки публичной демонстрации творчества душевнобольных позволяют проследить смещение оптики восприятия таких работ от патологического к эстетическому, а также обозначить параллели с развитием искусства аутсайдеров за рубежом.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250034

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Достижение цели исследования предполагало постановку следующих задач:

– изучить историю организации выставки творчества душевнобольных 1926 года в Политехническом музее и выставки Documenta Psychopathologica 1966 года;

– обозначить результаты экспонирования патологического творчества;

– определить роль публичного экспонирования творчества душевнобольных в истории развития отечественного аутсайдер-арта.

Методы исследования: теоретические (изучение и анализ научной литературы, периодических изданий по теме исследования, архивов); эмпирические (интервью с руководителями музеев творчества душевнобольных, коллекционерами, кураторами).

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных исследователей (Вавулин, 1913; Карпов, 1926; Вачнадзе, 1972; Бабаян, Морозов, Морковкин и др., 1982; Хайкин, 1992; Перцева, 1996; Философия наивности, 2001; Мусянкова, 2022) и зарубежных авторов (Prinzhorn, 1972; Dubuffet, 1949; Cardinal, 1972; MacGregor, 1989; Тевоз, 1995; Maizels, 1996; Peiry, 2006; Maclagan, 2009; Rhodes, 2022), в которых рассматриваются теоретические аспекты аутсайдерского искусства, междисциплинарные подходы к анализу и классификации патологических работ, история формирования коллекций аутсайдер-арта, первые попытки экспонирования творчества душевнобольных и не только.

Материалы исследования также включают архивные данные, изобразительные альбомы творчества душевнобольных и выставочные каталоги, в частности:

- Вне истеблишмента / ред. О. Набокова. СПб.: Принт24, 2021.
- Гаврилов В. В. Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ». М.: Городец, 2017.
- Кудинов А. И. Абстракционизм и творчество душевнобольных. Самодельный альбом. 1966(?) (публикуется с разрешения музея при Психиатрической клинической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина).
- Яркина А., Резерфорд А. Искусство посторонних = Outsider art: альбом / предисл. В. Абакумова. М.: Музей творчества аутсайдеров; Декоративное искусство, 2003.
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 1. Ед. хр. 50; Оп. 12. Ед. хр. 1, 3, 15-16, 38 (1, 2), 41.
- ФРЕЙД: Новые иллюстрации: произведения пациентов психиатрических клиник, представленные Центром творческой реабилитации душевнобольных на выставке «Мы тоже творим» в 1990 г.: альбом / сост. С. А. Лифатова. М.: Милосердие, 1991.
- Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). Фотодокументы. Оп. 1АР-23. Ед. хр. 40255, 40256.
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2265. Оп. 1. Д. 448.

Практическая значимость исследования состоит в рассмотрении выставочных событий, ранее не учтенных в контексте аутсайдерского искусства, и возможности использования данных материалов в реконструкции истории отечественного аутсайдер-арта.

Обсуждение и результаты

В начале XX века интерес к творчеству душевнобольных в России зарождался параллельно западноевропейским исследованиям маргинальной культуры. В отличие от Западной Европы, где рисунки душевнобольных достаточно быстро стали частью музейного пространства (в 1905 году доктор Огюст Мари, ученик Жана-Мартена Шарко, открывает «Музей безумия» в психиатрической лечебнице Вильжюиф (Париж, Франция), где экспонирует собственную коллекцию работ душевнобольных, собранную за последние пять лет) и источником вдохновения художников-авангардистов (творчеством душевнобольных интересовались Макс Эрнст, Пауль Клее, Альфред Кубин, Эрнст Людвиг Кирхнер и др.), внимание советских ученых изначально было сосредоточено на диагностических, а не художественных аспектах. В России процесс смены статуса творчества душевнобольных – от маргинального к эстетическому – продолжается уже более 100 лет. Анализ ранних попыток экспонирования позволяет расставить правильные акценты в осмыслении произведений душевнобольных и найти точки преломления ситуации на разных временных отрезках XX века. Особое внимание в статье уделяется двум событиям: выставке творчества душевнобольных в Политехническом музее (1926) и выставке Documenta Psychopathologica (1966).

Как правило, в контексте отечественных исследований творчества душевнобольных первым упоминается психиатр Павел Иванович Карпов (1873-1932(?)), его активная деятельность в ГАХН (Государственная академия художественных наук, с 1921 по 1925 г. – Российская академия художественных наук, РАХН) и книга «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (1926). Однако достижениям Карпова предшествовали два важных эпизода – первый съезд Русского союза психиатров и невропатологов в память С. С. Корсакова (1911) и V Международный медицинский конгресс по призрению душевнобольных (1913). Оба мероприятия занимают в истории становления творчества душевнобольных особое место.

Первый съезд Русского союза психиатров и невропатологов открылся 4 сентября 1911 года в здании Политехнического музея. Научная программа включала обсуждение более 50 докладов, среди которых главными вопросами были законодательство о душевнобольных и организация призрения душевнобольных. Организационный комитет съезда подготовил обширную культурную программу, которая включала посещение

психиатрической выставки, устроенной в помещении университета им. А. Л. Шанявского. Двенадцать психиатрических больниц, лечебниц и санаториев представили свои экспонаты для участников съезда и широкой публики. Особенно выделялась экспозиция Московской Алексеевской психиатрической больницы, представленная четырьмя группами экспонатов. Среди них более 100 предметов – изделия и работы больных: рисунки карандашом, акварели, картины маслом, выжигание по дереву, поделки из дерева, бумажные и плетеные изделия, вязанье, вышивка, стихи, рукописи. Данная выставка была одной из первых, где публично экспонировалось творчество душевнобольных в России (предположительно первая выставка творчества душевнобольных проходила в рамках III съезда отечественных психиатров, организованного по инициативе В. М. Бехтерева с 27 декабря 1909 года по 6 января 1910 года в Санкт-Петербурге; еще одно публичное экспонирование работ душевнобольных проходило с 25 марта по 11 апреля 1910 года на Психиатрической выставке Харьковского губернского земства). Деятельность Русского союза психиатров и невропатологов была прервана Первой мировой войной, однако в 1913 году Николай Николаевич Баженов успел организовать медицинский конгресс с участием международных специалистов в области психиатрии (Международный конгресс..., 1913, с. 14-16).

V Международный конгресс по призрению душевнобольных проходил с 26 по 29 декабря 1913 года (по новому стилю – с 8 по 11 января 1914 года). Председателем и генеральным секретарем Конгресса был Н. Н. Баженов. Конгресс посетили более 80 специалистов международного уровня из Германии, Канады, Нидерландов, Франции, Венгрии, Испании, Греции, Австрии, Бразилии, Англии и других стран. Серьезная научная программа включала доклады о заболеваниях нервной системы, обустройстве психиатрических лечебниц, экспериментальных исследованиях, новых методах лечения. Участники конгресса из России имели уникальную возможность поделиться собственным опытом с иностранными коллегами и узнать о зарубежных подходах к призрению душевнобольных. На протяжении четырех дней участники посещали специализированные учреждения (Преображенская больница, Институт детской психологии, Алексеевская больница, Покровско-Мещерская Земская больница и др.), а также имели возможность отправиться на познавательные экскурсии (например, организаторы предусмотрели поездку в Санкт-Петербург с посещением Эрмитажа, Исаакиевского собора, Мариинского театра) или отдохнуть на вечерних мероприятиях (спектакль, банкет, товарищеская встреча «Елка») (Международный конгресс..., 1913, с. 3).

Безусловно, V Международный конгресс по призрению душевнобольных отличался небывалым масштабом. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, организаторам удалось в одном месте собрать ведущих психиатров из более чем 15 стран. Однако исследователям творчества душевнобольных и искусства аутсайдеров данный конгресс интересен по иным причинам. Прежде всего, среди участников значился доктор Огюст Мари с женой Еленой (Международный конгресс..., 1913, с. 15). В апреле 1900 года Огюст Мари стал главным врачом мужского отделения лечебницы Вильжюиф (Франция), где совместно с коллегой Полем Менье (более известным под псевдонимом Марсель Режа) собрал коллекцию работ душевнобольных и обустроил так называемый «Музей безумия» под открытым небом. Данное событие стало «поворотным моментом» на фоне общей трансформации культуры начала XX века. «Музей безумия» послужил своеобразным «мостом» между реальностью душевнобольного и внешним миром, в котором художники, писатели, мыслители отказывались от старых форм и стремились к трансцендентному опыту.

Вторым знаковым событием конгресса, помимо личного участия Огюста Мари, стал доклад П. И. Карпова «О рисунках душевнобольных», который ученый зачитал в здании Городской думы 26 декабря 1913 года. Это первый доклад о творчестве душевнобольных, представленный публично на мероприятии такого уровня. Отметим, что тема творчества людей с ментальными отклонениями разительно отличалась от повестки конгресса, однако анализ тезисов позволяет предположить, что Карпов в докладе сделал упор на важности изучения рисунков с диагностической точки зрения. Таким образом, ученый не упоминал о художественной ценности творчества душевнобольных, на которой настаивал в последующих выступлениях и научных публикациях, как и не высказывал мысль о том, что душевнобольные и здоровые люди творят по одним и тем же законам (Карпов, 1926, с. 12).

Несмотря на отсутствие документальных подтверждений, не будет преувеличением допустить личное знакомство Огюста Мари и П. И. Карпова в ходе проведения Конгресса. К тому времени уже вышла книга Поля Менье “L’art chez les fous” («Искусство среди сумасшедших», 1907), в которой автор предпринял попытку классификации рисунков душевнобольных. Не исключено, что Огюст Мари мог поделиться материалами, опытом коллекционирования, изучения работ и организации музейного пространства, а также рассказать о собственном собрании наиболее ранних произведений душевнобольных (рисунки Эмиля Жосома Годиноса, Ф. Коникса, графа де Тромелена, Виктора-Франсуа, «Французского путешественника» (имя неизвестно)). Отметим, что именно Огюст Мари на четыре десятилетия раньше Жана Дюбюффе (Жан Филипп Артур Дюбюффе (1901-1985) – французский художник и скульптор, коллекционер творчества душевнобольных, основоположник направления «ар-брют», которое впоследствии получило распространение как «аутсайдер-арт») определил эстетику творчества душевнобольных как свободную от культурной модели: «Большинство произведений выполнено совершенно рядовыми людьми, никогда не учившимися технике какого-либо искусства. Эта самобытность тем пуще доказывает нам “оригинальность” и своеобразие этого творчества, что в них не ощущается влияние никакого “метра”. ...Здесь мы видим ранее не высказанные настроения и чувства и непредвиденные выражения, открывающие нам огромные и совершенно новые смятения и душевные бури. Наш абсолютно материальный язык не уготовил нам слов, чтобы выразить подобные чувства. Поэтому больному потребовалось создать новый и очень индивидуальный язык, чтобы выразить себя и зафиксировать свои мысли в живописи

и скульптуре» (Цит. по: Тевоз, 1995, с. 46). В отдельных источниках (Гаврилов, 2013; Суворова, 2020) упоминается выставка творчества душевнобольных, организованная в рамках Конгресса, однако в программе занятий Конгресса данное мероприятие не указано, поэтому утверждать о его проведении преждевременно.

16 июня 1921 года состоялось первое заседание Научно-художественной комиссии в составе Главного художественного комитета при Наркомпросе РСФСР. Комиссия стала ядром будущей РАХН во главе с П. С. Коганом. 21 июля 1921 года в РАХН было организовано первое отделение – Физико-психологическое (Иллюстрация 1). Заведующим отделения стал А. В. Бакушинский (изначально физико-психологическое отделение возглавил В. В. Кандинский, идеи которого легли в основу создания РАХН. После его эмиграции в Германию заведующим отделения стал А. В. Бакушинский), секретарем – В. Ф. Франкетти. Кроме того, в Президиум вошли Ю. В. Вульф, А. Г. Габричевский, Р. Р. Фальк, Н. Е. Успенский и др. Основная задача отделения – «раскрыть внутренние законы, по которым построятся художественные произведения в сфере каждого отдельного искусства, и на этой базе установить принципы синтетического художественного выражения» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 1) – реминисценция теоретических работ и планов В. В. Кандинского, который стремился найти (перво)элементы искусства и научным методом изучить их воздействие на человека.

Иллюстрация 1. *Здание ГАХН. Москва, Пречистенка, 32. Архив О. С. Северцевой*

В первый год внимание коллегии Физико-психологического отделения было сосредоточено на изучении композиции как принципа построения идеи произведения; конструкции как принципа воплощения художественного замысла; элементов искусств (живописи, музыки, архитектуры) как материала, на котором выстраивается художественное произведение. Область исследований отделения включала примитивное искусство, к которому относили «творчество детей, негров, лубок, народную роспись по дереву, Египетскую культуру и живопись, искусство Древнего Востока» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 1). Ученые стремились рассмотреть нехудожественные области знаний и творчества, однако руководством ГАХН не были выделены средства на экспериментальные изыскания.

В 1923 году действительным членом РАХН становится П. И. Карпов (Иллюстрация 2). 22 октября 1923 года в ходе заседания Физико-психологического отделения ученый выносит предложение о создании Комиссии по изучению художественного творчества душевнобольных, куда впоследствии входят А. В. Бакушинский, П. И. Каптерева, Б. В. Шапошникова и др. К моменту утверждения руководством РАХН образования Комиссии (первое заседание состоялось 15 февраля 1924 года) у П. И. Карпова уже была собрана коллекция работ душевнобольных, которую он составлял с 1911 года (РГАЛИ, ф. 941, оп. 1, ед. хр. 50), изданы научные статьи и труды («Случай микроцефалии», «Эволюция психической жизни», «По поводу одного случая монголизма» и др.). 31 октября 1923 года П. И. Карпов назначается ученым секретарем отделения, а 22 ноября 1923 года на очередном заседании Физико-психологического отделения представляет доклад «Творчество душевнобольных». Утверждения психиатра о душевнобольных как высокоодаренных людях, идущих впереди современного поколения, вызывают неоднозначную реакцию некоторых коллег. Однако изыскания П. И. Карпова получают поддержку А. В. Бакушинского, который поручает ученому подготовить ряд докладов на данную тему.

В период 1924-1925 годов П. И. Карпов представляет доклады «Сон как метод изучения взаимоотношений создания и подсознания», «Творчество при прогрессивном параличе», «Психотехника творческого процесса», «Внушение как характерная особенность подсознательной деятельности» и др. В ходе прений по одному из докладов ученый утверждает: «…человечество несет жертвы душевнобольными, но последние, отличаясь чрезвычайно неустойчивой психикой, опережают человечество в своем развитии. Душевнобольные дают высокие образцы художественного творчества во всех областях техники, нации и искусства, но человечество не умеет ценить их как творцов этих ценностей» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 3). В 1926 году выходит книга П. И. Карпова «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники». Книга была издана тиражом 2000 экз. и получила премию Главнауки. Сегодня «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» стоит в одном ряду с трудами Ханца Принцхорна («Художественное творчество душевнобольных», 1922) и Вальтера Моргенталера («Душевнобольной как художник», 1921). Выдержки из данной книги послужили темами для докладов в ГАХН, Государственном институте истории

искусства, Русском музее, медицинских сообществах. На заседаниях Комиссии по изучению творчества душевнобольных неоднократно обсуждался вопрос публичной демонстрации рисунков и оценки последних с точки зрения художественного исполнения, формы, красочности. «Картина всегда говорит больше того, что она содержит на своем полотне», – писал П. И. Карпов (1926, с. 23), уделяя особое внимание символике в работах душевнобольных, которую определял как проекцию внутреннего содержания во внешнюю среду.

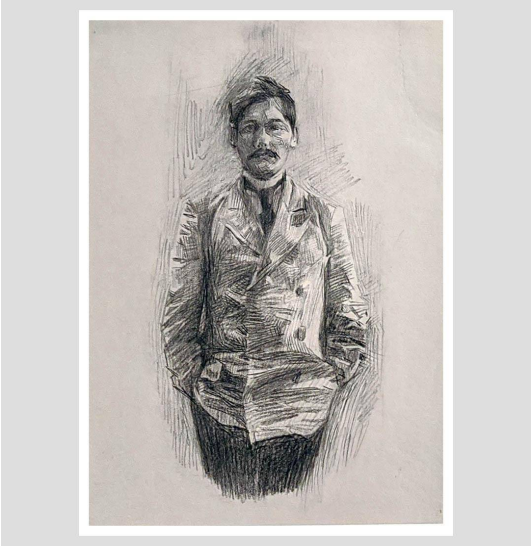

Иллюстрация 2. *М. А. Врубель. Портрет П. И. Карпова (поколенный). 1903-1904. Бумага, черный карандаш. 35,5 × 26,8. Государственная Третьяковская галерея (ГТГ), Москва. Из коллекции И. Н. Введенского, переданной в дар ГТГ в 1956 году*

П. И. Карпов неоднократно пытался организовать выставку творчества душевнобольных, однако она «не могла осуществиться по отсутствию материальной базы и помещения» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 15-16). Лишь в 1926 году его попытки увенчались успехом. С 19 декабря 1926 года по 6 января 1927 года в Политехническом музее проходит выставка художественного творчества душевнобольных (Иллюстрация 3). «На выставочном материале, собранном П. И. Карповым, прочтены 6 лекций научно-популярного характера. Выставка за вычетом праздничных дней была открыта от 12 ч. дня до 8 ч. вечера, в течение 13 дней ее посетили 2031 человек. Лекции посетили 1500 человек. Средства для организации выставки были отпущены Государств. Политехническим Музеем, предоставившим также бесплатное помещение не только для выставки, но и для лекций», – указано в Бюллетенях ГАХН (1927, с. 24-25). На выставке экспонировались 600 рисунков из личной коллекции П. И. Карпова. В годовом отчете Физико-психологического отделения ГАХН за 1926-1927 гг. отмечена высокая заинтересованность не только широкой публики, но и журналистов, писателей, медицинских работников. «Эти художественные произведения были демонстрированы на выставке и оказались столь убедительными, что были отмечены не только прессой, но выставочный материал был фотографирован многими художественными учреждениями» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 41).

Иллюстрация 3. *На оборотной стороне написано «Целебной опоре моего колеблющегося духа». Рисунок больной из книги П. И. Карпова «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники». 17 января 1921 г.*

17 января 1927 года состоялось очередное заседание Комиссии по изучению творчества душевнобольных. В конце заседания П. И. Карпов упомянул о выставке: «…было сообщено Комиссии о весьма благоприятных результатах организованной им выставки творчества душевнобольных. Отрицательных мнений о выставке не было, со слов посетителей выражено общее одобрение и получено предложение от разных организаций прочитать еще ряд лекций на выставочном материале. <…> Выставка имела общественное значение и нашла такой отклик из публики, какого раньше по отношению к разным организовывавшимся выставкам не было. Возможно, что нам дадут свое самостоятельное помещение, где будет наш постоянный музей» (РГАЛИ, ф. 941, оп. 12, ед. хр. 38 (1, 2)).

Идея создания музея творчества душевнобольных незримо присутствует во всех докладах и выступлениях П. И. Карпова в ГАХН. Ученый и его сотрудники собрали обширный материал к изданию сборников по патологии творчества, проведению дополнительных выставочных мероприятий и публичных лекций. Однако в ходе анализа протоколов ГАХН обнаружено: запросы П. И. Карпова на получение финансирования для организации выставок были отклонены или перенесены на следующий год. Причины неизменны: отсутствие помещения и средств. В 1929 году политика в отношении деятельности ГАХН меняется. Согласно постановлению коллегии Наркомпроса от 25.11.1929, ГАХН становится частью Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук на общих основаниях. В работе Комиссии по изучению творчества душевнобольных происходят критические изменения, П. И. Карпова переводят из действительных членов в научные сотрудники. После изменения Президиума ГАХН и состава Комиссии исследования П. И. Карпова не находят отклика в новом коллективе. 10 апреля 1931 года Постановлением СНК РСФСР № 436 Государственная академия художественных наук прекращает свое существование и входит в состав Государственной академии искусствознания (ГАИС). 1 марта 1932 года П. И. Карпов отчислен из ГАХН. Судьба его коллекции до сих пор неизвестна.

Выставка творчества душевнобольных в Политехническом музее – первая попытка придать данному явлению маргинальной культуры официальный статус, разместив рисунки людей с психическими особенностями в стенах музейной институции. В мировой практике это первый шаг на пути к институционализации творчества душевнобольных. Стремление П. И. Карпова к рассмотрению работ душевнобольных прежде всего с эстетической точки зрения, без акцента на диагнозе, можно смело сопоставить с деятельностью Жана Дюбюффе и его Compagnie de l'Art Brut.

После расформирования ГАХН отечественные исследования творчества душевнобольных были прекращены. В 1930-е гг. в России устанавливается курс на соцреализм. Новые упоминания о П. И. Карпове появляются лишь в 1950-е гг. В частности, Л. М. Сухаребский (Лазарь Маркович Сухаребский (1899-1986) – советский врач-психиатр, гигиенист, сценарист и теоретик кино, автор книг по психопатологии, психотерапии и кинематографии, доктор медицинских наук, профессор) в тезисах к докладу «Творчество психических больных и его терапевтическое значение» на Всесоюзной научно-практической конференции по вопросу о трудовой терапии психически больных (Ленинград, 1956) упоминает монографию П. И. Карпова и труд Ханца Принцхорна. Особое внимание Л. М. Сухаребский уделяет выставочной работе: «Надо шире знакомить с продукцией душевнобольных, созданной в творческом плане, различные лечебно-профилактические учреждения. Для этой цели лучшие образцы следует экспонировать на устраиваемых для этой цели выставках, а после их признания опубликовать в виде альбомов и атласов» (1956, с. 58). Подобная выставка под названием Documenta Psychopathologica проходит в Москве в мае 1966 года.

Информация о выставке найдена в самодельном альбоме «Абстракционизм и творчество душевнобольных» в музее при Психиатрической клинической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина (Иллюстрация 4). Автор альбома – А. И. Кудинов, заведующий дневным отделением, врач-психиатр. В альбоме приведено обращение Герберта Грюневальда (в тексте обращения указано «Г. Грюнвальдт»), председателя правления компании Bayer – организатора выставки. Отметим, что Грюневальд защитил докторскую степень в Гейдельбергском университете, поэтому его осведомленность о работах Ханца Принцхорна и творчестве душевнобольных не вызывает удивления. Выставленный материал был предоставлен психиатрами из Швеции, Норвегии, Голландии, Австрии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Германии. Из 5000 работ представители компании Bayer отобрали 180. Выставка Documenta Psychopathologica была передвижной, срок проведения – 2 года.

Иллюстрация 4. *А. И. Кудинов. Абстракционизм и творчество душевнобольных. Самодельный альбом. Музей при Психиатрической клинической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина*

В альбоме «Абстракционизм и творчество душевнобольных» содержатся вырезки из каталога выставки, черно-белые фотографии и цветные репродукции работ душевнобольных (Иллюстрация 5). Грюневальд отмечает: «Фактом же является, что без таланта ни здоровый, ни больной человек не будет в состоянии создать произведение искусства. Если же этот талант имеется, то иногда и рукой шизофреника может быть создано художественное произведение» (Кудинов, 1966(?)). Таким образом, Грюневальд подчеркивает эстетический статус представленных работ и акцентирует внимание на равноценном отношении к произведениям, независимо от того, кто их создавал, больной или здоровый человек.

Иллюстрация 5. *Выставка Documenta Psychopathologica. Москва, 1966.*
Из альбома А. И. Кудинова «Абстракционизм и творчество душевнобольных».
Музей при Психиатрической клинической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина

Важно обозначить, что заметка о выставке была помещена в журнале «Творчество» – печатном органе Союза художников СССР. По мнению Г. А. Никича-Криличевского (Георгий Анатольевич Никич-Криличевский (р. 1954) – искусствовед, куратор, преподаватель факультета менеджмента в сфере культуры Московской высшей школы социальных и экономических наук, сын живописца Анатолия Юрьевича Никич-Криличевского), «Творчество» отличалось «либеральными взглядами» (из личной беседы автора с Г. А. Никич-Криличевским, сентябрь 2024 г.), и публикация заметки о выставке творчества душевнобольных могла вызвать негативный отклик читателей. Автор заметки – И. Иринина, врач-психиатр, – отмечает: «Большинство произведений несет в себе элементы художественной образности. Они достаточно разнообразны по творческой манере, по неожиданно избранным темам и, на мой взгляд, представляют интерес не только для психиатров» (1966, с. 24). Грюневальд также указывает на сильное впечатление, которое производят рисунки душевнобольных (Иллюстрация 6). Он полагает, что «…они являются непосредственным, истинным выражением чувств и эмоций, неподдельным отражением душевного состояния. В этих картинах … нет ничего лживого и форсированного» (Цит. по: Кудинов, 1966(?)). Особый интерес представляет введение к каталогу выставки Documenta Psychopathologica, подготовленное профессором В. Т. Винклером, который пишет: «…среди работ… всегда будут и такие, которые на основе своего чрезвычайно высокого формального уровня и гармонического совпадения формы с идейным содержанием вполне могут быть признаны художественным произведением» (Цит. по: Кудинов, 1966(?)).

Иллюстрация 6. *Выставка Documenta Psychopathologica.*
Цветная репродукция работы из альбома А. И. Кудинова «Абстракционизм и творчество душевнобольных».
Музей при Психиатрической клинической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина

Заключение

Публичное экспонирование работ душевнобольных, положительное принятие их зрителем и заинтересованность со стороны профессионального сообщества создавали все предпосылки для перехода патологического творчества из категории «не искусство» в «искусство». Выставки 1926 и 1966 годов – переломные моменты в истории отечественного аутсайдер-арта. Экспозиция 1926 года в Политехническим музее стала первым опытом публичного представления патологического творчества и его эстетической оценки, а после выставки 1966 года дело П. И. Карпова получило продолжение в книгах Э. А. Вачнадзе о рисунках душевнобольных (1972; 1979) и альбомах «Изобразительный язык больных шизофренией» (1982), «Изобразительный язык больных шизофренией с бредовыми и сверхценными образованиями» (1985), «Изобразительный язык больного паранойей» (1986(?)) под авторством Э. А. Бабаяна, Г. В. Морозова, В. М. Морковкина, А. Б. Смулевича и при содействии искусствоведов Е. В. Завадской, Г. А. Никич-Криличевского, Е. Р. Юреневой. Уже в 1989 году общественная организация Гуманитарный центр – Музей творчества аутсайдеров под руководством В. В. Абакумова проводит выставку творчества душевнобольных в Музее медицины при Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в Москве, а в 1996 году В. В. Абакумов открывает первый в России Музей творчества аутсайдеров. Приблизительно в то же время ярославский врач-психиатр В. В. Гаврилов начинает формирование собственной коллекции ИНЫЕ, в которой сегодня насчитывается более 5000 работ. Центральное место занимают рисунки и фотокарточки А. П. Лобанова (Александр Павлович Лобанов (1924-2003) – российский художник-аутсайдер, более 50 лет провел в психиатрической лечебнице «Афонино» Ярославской области. В 2003 году творчество А. П. Лобанова было представлено на Московской биеннале. Работы А. П. Лобанова находятся в Музее лубка и наивного искусства (Москва), Музее современного искусства метрополии Лилля (Вильнев-д'Аск), Collection de l'Art Brut (Лозанна), коллекции "abcd" (Париж), Zander Galerie (Кельн), частных коллекциях) – наиболее известного представителя отечественного аутсайдер-арта. Таким образом, с 1990-х гг. творчество душевнобольных становится неотъемлемой частью истории современного искусства.

Перспективы дальнейшего исследования экспонирования творчества душевнобольных заключаются в углубленном анализе принципов демонстрации работ, сопоставлении отечественной и мировой практик взаимодействия с патологическим искусством на уровнях «произведение – зритель», «куратор – произведение», «куратор – зритель», а также обозначении этапов трансформации творчества душевнобольных в аутсайдер-арт с последующим включением в контекст современного искусства России.

Источники | References

1. Бабаян Э. А., Морозов Г. В., Морковкин В. М., Смулевич А. Б. Изобразительный язык больных шизофренией = The pictorial language of schizophrenics: альбом: в 2 ч. Базель: Sandos Ltd, 1982. Ч. 1.
2. Бюллетени ГАХН / под. ред. А. А. Сидорова. М., 1927. № 6-7.
3. Вавулин Н. В. Безумие, его смысл и ценность: психологические очерки. СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913.
4. Вачнадзе Э. А. Некоторые особенности рисунка душевнобольных. Тбилиси: Мецниереба, 1972.
5. Вачнадзе Э. А. О некоторых особенностях художества душевнобольных и сюрреалистического искусства. Тбилиси: Мецниереба, 1979.
6. Гаврилов В. В. Павел Иванович Карпов – неутомимый исследователь творчества душевнобольных и его время… Сообщение 1 // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 1 (18).
7. Иринина И. Рисуют душевнобольные // Творчество. 1966. № 12.
8. Карпов П. И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники. М. – Л.: Госиздат, 1926.
9. Международный конгресс по призрению душевнобольных: бюллетени V Международного конгресса по призрению душевнобольных (г. Москва, 26-29 декабря 1913 г.) / ред. Н. А. Вырубов. М., 1913. № 1.
10. Мусянкова Н. А. Художник-аутсайдер в культуре XX – начала XXI века // Искусство на обочине. Творчество художников-аутсайдеров и инклюзивные практики в культуре XX – начала XXI века: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2022.
11. Перцева Т. М. Исследование творчества душевнобольных в Российской академии художественных наук // Художественный примитив: эстетика и искусство / сост. А. С. Мигунов. М.: Московский государственный университет, 1996.
12. Суворова А. Аутсайдерское искусство в России: тенденции, темы, образы. М.: ИД Городец, 2020.
13. Сухаребский Л. М. Творчество психических больных и его терапевтическое значение: тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции по вопросу о трудовой терапии психически больных (г. Ленинград, 01-03 декабря 1956 г.). Л., 1956.
14. Тевоз М. Ар-Брют. Париж – Женева: Bookking international; Skira, 1995.
15. Философия наивности: сборник статей / сост. и авт. предисл. А. С. Мигунов. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2001.
16. Хайкин Р. Б. Художественное творчество глазами врача. СПб.: Наука, 1992.

17. Cardinal R. Outsider Art. N. Y. – Washington: Praeger, 1972.
18. Dubuffet J. L'Art brut préféré aux arts culturels. P.: Galerie René Drouin, 1949.
19. MacGregor J. M. The Discovery of the Art of the Insane. Princeton: Princeton University Press, 1989.
20. Maclagan D. Outsider Art: From the Margins to the Marketplace. L.: Reaktion Books, 2009.
21. Maizels J. Raw Creation – Outsider Art and Beyond. L.: Phaidon, 1996.
22. Peiry L. Art Brut: The Origins of Outsider Art. P.: Flammarion, 2006.
23. Prinzhorn H. Artistry of the Mentally Ill. N. Y.: Springer-Verlag, 1972.
24. Rhodes C. Outsider Art: Art Brut and its Affinities. L.: Thames & Hudson Ltd., 2022.

Информация об авторах | Author information

RU

Квашнина Ксения Вячеславовна[1]
[1] Государственный институт искусствознания, г. Москва

EN

Kseniya Vyacheslavovna Kvashnina[1]
[1] The State Institute for Art Studies, Moscow

[1] *kvashnina.kseniya@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2025; опубликовано online (published online): 04.03.2025.

Ключевые слова (keywords): творчество душевнобольных; ар-брют; искусство аутсайдеров; маргинальная культура; П. И. Карпов; Государственная академия художественных наук; art of the mentally ill; art brut; outsider art; marginal culture; P. I. Karpov; State Academy of Artistic Sciences.